

Научная деятельность М.Ф. Болтенко в Одесском археологическом музее с 1921 г. по 1934 г.

В истории Одесского археологического музея есть периоды, слабо освещенные в научной литературе. Наиболее изученным этапом его деятельности остается время от основания в 1825 г. до Первой мировой войны (Тункина 2002: 215–220, 281–290; Дзис-Райко 1976: 5–15; Островерхов 2010). О периоде с 1914 г. до конца 40-х гг. XX в. имеются лишь общие сведения или опубликованные отчеты о работе за 1926–1928 гг. (Охотников 2010: 60–69; Дложевский 1927). Несмотря на все печальные события эпохи, благодаря сотрудникам, музей сохранился как учреждение, а в 20–30-х годах XX века вернул себе статус важного центра археологической науки. Одним из неординарных ученых этого периода, работавших в стенах музея, был известный археолог, эпиграфист и филолог Михаил Федорович Болтенко.

19 сентября 1908 года является датой, когда судьба Михаила Федоровича на долгие годы переплелась с археологией и Одесским археологическим музеем. Именно в этот день «...введен был я в занятия археологией» (Фонд М.Ф. Болтенко. Автобиография. Л. 21)¹. Студенту, едва закончившему первый курс исторического отделения историко-филологического факультета Новороссийского университета, профессор Э.Р. фон Штерн предложил принять участие в составлении «Краткого указателя» залов музея ООИД. Из воспоминаний: «Я согласился на предложение профессора и уже на другой день приступил к работе в музее...». Михаил Федорович занялся описанием шести залов, из которых три были новой экспозицией: Березанский, Аккерманско-Феодосийский, Петренский, зал Христианских древностей, Турецкий зал и Нумизматический кабинет. Вариант краткого указателя 1908 года затем неоднократно переиздавался (Петренко 1989: 42).

Молодой М.Ф. Болтенко в первой своей исследовательской работе проявил эрудицию и самостоятельность, в результате чего Э.Р. фон Штерн предложил талантливому студенту в июне 1909 года заменить Е.Г. Кагарова во время раскопок на о. Березань, «...при чем, мне было поручено наблюдение за половиной рабочих (15 человек) и самостоятельное ведение дневника раскопа В8..., конечно, под общим руководством Э.Р.» (Фонд М.Ф. Болтенко. Автобиография. Л. 21). Так М.Ф. Болтенко стал одним из учеников Э.Р. фон Штерна, к которому профессор относился с большим уважением и поддерживал связь с ним до самой смерти (Письмо Э.Р. фон Штерна к М.Ф. Болтенко. 4. I. 24 г.).

В 1912 году Михаил Федорович под руководством Э.Р. фон Штерна участвует в раскопках античной Тиры с ведением самостоятельного полевого дневника (Болтенко 1912). В следующем 1913 году он продолжает работать в экспедиции на о. Березань (Болтенко 1913).

К окончанию университета М.Ф. Болтенко уже был прекрасным знатоком классических и современных языков с опытом археологических исследований. Педагогическую деятельность он начал в учебных заведениях Одессы – в Одесской муж-

¹ Ссылки на рукописный фонд М.Ф. Болтенко, хранящийся в научном архиве ОАМ, в тексте будут производиться сокращенно с указанием фонда и названия дела.

ской гимназии М.С. Панченко и пятой гимназии (Фонд М.Ф. Болтенко. Болтенко О.М. Краткая биография М.Ф. Болтенко. Л. 1). Связь с музеем, однако, не была им утрачена. 16 сентября 1913 г. М.Ф. Болтенко был избран действительным членом Одесского Общества истории и древностей (Протокол 424 заседания ИООИД), которое, к сожалению, официально просуществовало только до 1922 г., последнее 470-е заседание состоялось 22 мая (Дложевський 1927: 7).

После национализации музея в 1920 г. директор С.С. Дложевский 15 декабря принял Михаила Федоровича на должность научного хранителя (Дложевський 1927: 7). В этот период учреждение переживало тяжелые времена, в музее числилось всего лишь четыре сотрудника (Фонд М.Ф. Болтенко. Болтенко О.М. Краткая биография М.Ф. Болтенко. Л. 1 об). Экспозиция находилась в разрушенном состоянии, материалы были перемешаны и многие утратили свои паспорта (Корпусова 1989: 40). В условиях почти полного отсутствия финансирования необходимо было восстанавливать здание и возобновлять исследования.

Работа в музее началась с пересмотра экспозиции, упорядочивания коллекций и ведения документации. В инвентарных книгах ООИД, которые велись и в 20-х гг. XX в., есть записи, сделанные рукой М.Ф. Болтенко. Исполняя обязанности главного хранителя, он продолжил работу своего предшественника Э.Р. фон Штерна. На последней странице книги IV по правилам ведения документации сохранилась подпись: «Продовження інвентарю припинено за Актом № 6. 22.II.–1930 р. Зав. відділом (подпись М.Ф. Болтенко)».

Уже летом 1921 г. Михаил Федорович был отправлен на раскопки «поля культурных остатков» возле села Усатово. Материалы исследования позволили выделить усатовскую культуру, которую в настоящее время относят к периоду с середины IV–III тыс. до н.э. (Петренко 2013: 207). По результатам работ М.Ф. Болтенко делал доклады на заседаниях Одесской Комиссии Краеведения, а также опубликовал несколько статей (Болтенко 1925; 1926). Несмотря на то, что экспедиция проводилась в тяжелых условиях голода 1921 г. силами трех студентов Художественного училища и сторожа Усатовской Трудшколы (Болтенко 1925: 49), в тот год было положено начало профессиональному исследованию памятника. Раскопки на эпонимном памятнике М.Ф. Болтенко совместно со своей ученицей-аспиранткой Е.Ф. Лаговойской периодически продолжал до 1948 г. (Карышковский 1960: 323). В настоящее время археологические материалы и полевая документация этих экспедиций хранятся в ОАМ НАНУ. Итоги исследований планировалось обобщить в монографическом издании. В Институте археологии УССР подготавливалась публикация первого тома «Археологічних пам'ятників УРСР», составленная авторами М.Ф. Болтенко, Е.Ф. Лаговойской и В.Н. Даниленко. К сожалению, эта работа так и осталась в архиве (Петренко 1989: 43).

В декабре 1922 г. Одесский Археологический музей перешел под руководство Укрнауки, и в этот же год античная Ольвия была отдана «под присмотр учреждения» (Дложевський 1927: 7). Через 10 лет Михаил Федорович как директор музея и руководитель Ольвийской экспедиции будет вынужден отстаивать право на передачу археологических находок из раскопок Ольвии в Одесский археологический музей.

В 1932 г. в Николаевской прессе, в критической форме были напечатаны статьи с требованием о передаче ольвийских находок в местный музей (НА ОАМ, инв. № 59343). Среди тех, кто поддерживал эту точку зрения, была Т.И. Фармаковская.

Спустя годы на ее кандидатскую работу М.Ф. Болтенко будет писать рецензию (М.Ф. Болтенко. Отзывы, заметки, рецензии).

В русле общего развития краеведения Украины 26 августа 1923 г. в Одессе была создана Одесская комиссия краеведения при ВУАН (Попова, Гребцова 1989: 37). Главой комиссии был назначен директор Одесского археологического музея С.С. Дложевский; секретарем археологической секции – Михаил Федорович. С 1928 г. М.Ф. Болтенко исполнял обязанности заместителя главы секции (Дложевский 1930: 3). Выступления на заседаниях комиссии хорошо отражают работу Михаила Федоровича, в том числе и как музейного сотрудника². Некоторые из его докладов сохранились в рукописном фонде архива ОАМ.

Научная деятельность М.Ф. Болтенко как археолога не ограничивалась исследованием только усатовской культуры; он проводил различные полевые разведки, участвовал и руководил раскопками в Ольвии и на о. Березань (Карышковский 1960). К памятнику, на котором Михаил Федорович впервые работал – о. Березань, исследователь вернулся в 1924 г. с экскурсией для рабочих Одесского завода им. Розы Люксембург и частей войск Очаковского гарнизона. Археологические исследования в тот год не велись, но был подготовлен и отправлен в Харьков план дальнейших работ для выделения денежных средств на раскопки памятника (Колесниченко 2011: 182–183).

В 1924 г. Михаил Федорович участвует в работе Ольвийской экспедиции под руководством Б.В. Фармаковского; как хранитель музея он принимает и инвентаризирует вещи из раскопок.

Юбилейный год существования музея стал испытанием для учреждения и его сотрудников. К празднованию столетия деятельности велась тщательная подготовка. Планировалось открытие Всеукраинской Археологической конференции на 31 июля. На 25 заседании (17.03.1925 г.) археологической секции Одесской комиссии краеведения С.С. Дложевский выступил с докладом о деле будущей конференции, был представлен проект положения и ее содержание (Дложевский 1925: 46). В хронике журнала «Новый Восток» 1925 г. опубликовали сообщение о готовящемся археологическом съезде в Одессе «для ознаменования 100-летнего юбилея Одесского Историко-Археологического Музея». Организация конференции августа 1925 года проводилась Всеукраинским археологическим комитетом при ВУАН, велась переписка с участниками (Архив ИА НАНУ. Фонд ВУАК. Дело 33, 33а). Ожидалось большое количество докладов, так как съезд был рассчитан на 4–5 дней с работой 7 секций. Планировалось издание «Юбилейного Сборника Одесского Музея» на средства Главнауки. Кроме того, в музее предполагалась археологическая выставка экспонатов последних раскопок, экскурсии в Ольвию и на о. Березань (Богаевский 1925: 379). В подготовку конференции было вложено много труда сотрудников музея. К сожалению, почти всем этим масштабным планам, вероятно, не суждено было осуществиться: каких-либо упоминаний о ходе работы этой конференции обнаружить не удалось. Нет сведений ни в отчете музея за 1926 г., ни в работе С.С. Дложевского по истории музея. Исследователем только опубликован фотоснимок группы присутствующих на юбилейном заседании Научной Коллегии Музея по поводу его 100-летнего существования (Дложевский 1927: фото 2), а также отмечено, что было запла-

² Доклады М.Ф. Болтенко на заседаниях археологической секции Одесской комиссии краеведения:

нировано издание юбилейного сборника Музея 1825–1925 гг. (Відчит за 1926 рік: 14). В архивных материалах ИА НАНУ сохранились сведения о сокращении финансирования, что привело к переносу конференции на неопределенный срок.³ Не исключено, что празднование юбилея музея могло быть преднамеренно сорвано ревизией: «На жаль, перші кроки розгорненої музейної праці в нових умовах життя вже з травня р. 1925 припинилися на довгий час в зв'язку з ревізійними обслідуваннями Музею р. 1925–1926...» (Дложевский 1927: 7).

С 1925 по 1928 г. в ОАМ под руководством комиссии, в состав которой как консультант по керамике входил М.Ф. Болтенко, велась подготовка аспирантов: В.А. Вениаминовой, В.А. Пора-Леонович, Э.Г. Оксмана, Г.Д. Штейнванда, Н.Н. Виркау и Т.Ю. Теохариди (Відчит за 1926 рік: 4; Відчит за 1927–1928 рр.: 3, 7).

Хотя персональный состав музея к началу 1927 г. увеличился еще на три человека (за счет смотрителей), заведующим отделами К.М. Милисавлевичу и М.Ф. Болтенко, кроме научных исследований, необходимо было вести постоянную и кропотливую техническую работу, которая даже в настоящее время занимает много времени. В 1926 г. проводилась сверка материалов эпох палеолита и неолита, керамики из раскопок Э.Р. фон Штерна, а также восстановление использовавшейся профессором системы хранения ваз. Были разобраны экспонаты, переданные из университетского «Музея изящных искусств». В ходе текущей работы музея М.Ф. Болтенко давал консультации и справки об экспонатах, вел официальную переписку с исследователями других центров (Відчит за 1927–1928 рр.: 7).

Для обмена опытом работы с сотрудниками иных музеев М.Ф. Болтенко в мае 1926 года участвует в Харьковском Музейном собрании, изучает материалы Киева, Харькова, Полтавы и Херсона (Відчит за 1926 рік: 7). Что касается музееведения, в 1927–1928 гг. он подготовил к печати «Проект типового положения для Музеїв УРСР» и «Проект інструкції про переховування, систематизацію та експозицію

-
1. 18.05.1924 р. «Е.Р. Штерн, як вчитель у Вищій Школі, в Музеї й на розкопках»;
 2. 6.06.1924 р. «Підсумки роботи Е.Р. Штерна на острові Березаню та завдання археологічного дослідження острову»;
 3. 12.10.1924 р. «Сучасний стан о. Березаня» (Звіт про мандрівку до Березаня);
 4. 11.1924 р. «Інформація про розкопки проф. Б.В. Фармаковського в Ольвії влітку 1924 року»;
 5. 3.03.1925 р. «Інформація про випадкове відкриття неолітичної стоянки на ст. Слобідка Півд.-Західн. Залізниці» (кераміка трипільського типу зі втиснутим спіральним орнаментом та ніж чорного крем'я);
 6. 31.03.1925 р. «Так зв. Ананьїнська культура на Сході Європи в зв'язку з новішими працями А.М. Тальгрена»;
 7. 14.04.1925 р. «Так зв. Фат'яннівська культура в освітленні найновіших досліджень»;
 8. 13.10.1925 р. «Інформація про археологічні дослідження П.З. Рябкова в Тирасполі влітку 1925 р.»;
 9. 17.12.1926 р. «Про археологічні розкопування в Усатовому та Великому Куяльнику р. 1926»;
 10. 15.5.1927 р. «Археологічні новини поза межами СРСР р. 1926»;
 11. 7.11.1927 р. «Досягнення місцевої археології за 10 років» (доповідь зроблено при відкритті в Од. Іст.-Арх. Музеї виставки досягнень місцевої археології за 10 років та картин краєзнавчого змісту);
 12. 25.01.1928 р. «Досягнення радянської археології за 10 років»;
 13. 10.02.1928 р. «Археологічні вивчення радянського сходу та суміжних країн за 10 років».
 14. 10.04.1928 р. «Археологічні розвідки р. 1927 на Сухому лимані під Одесою»;
 15. 3.05.1929 р. «Острів Березань в освітленні останніх археологічних досліджень»;
 16. 26.11.1929 р. «Про час заснування та назву Березані»;
 17. 11.12.1929 р. «Археологія на Сходознавчому з'їзді в Харкові»;
 18. 13.01.1930р. «Про румунські розкопування в Акермані»;

³ Выражаю глубокую признательность зав. архива ИА НАНУ А.В. Каряке за предоставленные сведения.

Музейных пам'яток», выступил с докладами по этим темам на Городской конференции научных сотрудников музеев г. Одессы (Відчит за 1927–1928 pp.: 8).

В 1927–1929-х гг. ученый ведет активную раскопную деятельность в Ольвии, на о. Березань, в селах Усатово и Большой Куяльник, проводит разведки на Сухом Лимане.

Плодотворная работа М.Ф. Болтенко в области археологии в 20-х годах получила широкое признание даже за пределами Советского Союза. Михаил Федорович был избран членом-корреспондентом Берлинской Академии наук, в 1927 г. стал действительным членом Немецкого археологического института (Фонд М.Ф. Болтенко. Болтенко О.М. Краткая биография М.Ф. Болтенко. Л. 2; Відчит за 1927–1928 pp.: 7). Ученого неоднократно приглашали на конференции и съезды, например, в Оксфорд, Барселону, Берлин, Лондон, Норвегию (Смирнов 2007: 68, 77, 79–80).

Нужно учесть, что исследования по археологии и работу в музее Михаил Федорович совмещал с активной преподавательской деятельностью, которая была его основным источником дохода. Он работал в школе-клубе № 11 (по 1920 г.); в трудшколе № 77 (по 1924 г.); читал лекции в Археологическом институте (до 1921 г.), а также в Одесском Государственном техникуме кинематографии ВУФКУ, где был выбран профессором (Фонд М.Ф. Болтенко. Болтенко О.М. Краткая биография М.Ф. Болтенко. Л. 2).

В 1931–1932 гг. М.Ф. Болтенко руководит раскопками в Ольвии (Пам'яті М.Ф. Болтенко 1959), а также является организатором Комбината Черноморской археологической экспедиции 1931–1932 гг. (Фонд М.Ф. Болтенко. Дневник № 3 (№ 6)).

После смерти С.С. Дложевского, с 1 декабря 1930 г. до 15 августа 1933 г. М.Ф. Болтенко занимает должность директора Одесского Историко-Археологического музея. По итогам участия во Всероссийском музейном совещании в Москве (декабрь 1930 г.) им была задумана полная перестройка экспозиции, однако обещанные кредиты от Наркомпроса так и не были выданы, поэтому запланированное к марту 1932 г. открытие музея не состоялось. Из воспоминаний Михаила Федоровича: «Своими силами работники музея производили передвижение громоздких тяжестей, но ремонт своими силами мы не могли осуществить» (Смирнов 2007: 86). Эта ситуация стала поводом для его увольнения с должности директора. Новый руководитель занялся завершением колоссальной работы по музею с нарушениями правил хранения экспонатов, что вызвало возмущение у М.Ф. Болтенко. По словам дочери, на ученом совете музея, Михаил Федорович выступил с критикой в адрес директора о его пренебрежительном отношении к экспонатам. Примером служил приказ директора о подтеске артефактов, которые не помещались в раму витрины (Фонд М.Ф. Болтенко. Болтенко О.М. Краткая биография М.Ф. Болтенко. Л. 3).

По воспоминаниям О.М. Болтенко, отец всегда заботился о музее и «добродушно относился к его сотрудникам, многих из них гостеприимно встречая в своем доме» (Фонд М.Ф. Болтенко. Отрывок из воспоминаний О.М. Болтенко. Л. 1–2).

После Михаила Федоровича (до 1938 г. включительно) музей возглавляли люди, которые не были специалистами в археологии и не понимали специфики учреждения, что привело к его упадку (Охотников 2010: 65). Этот период пока остается белым пятном в истории музея. С сентября 1933 г. директором стал В.Ф. Ковальский, заместителем директора по научной части остался М.Ф. Болтенко. Конфликт с Ковальским стал роковым в судьбе ученого. Михаил Федорович полагал, что его

увольнение с поста директора было санкционировано заместителем наркома по науке А. Хвелею, после поездки к нему В.Ф. Ковальского в августе 1933-го (Смирнов 2007: 87).

Михаил Федорович постоянно вел переписку с коллегами из многих стран, проводил экскурсии в музей для иностранных делегаций, в составе которых были немецкие и японские консулы (Фонд М.Ф. Болтенко. Болтенко О.М. Краткая биография М.Ф. Болтенко. Л. 3). Свободное общение на разных языках, в том числе украинском, и доброжелательность к иностранцам были использованы в качестве доказательства обвинения в шпионаже и украинском национализме. В начале 1934 г. М.Ф. Болтенко был арестован и 25 мая был осужден судебной тройкой сроком на 5 лет с заключением в Дальлаге (Смирнов 2007: 82). Так оборвался самый плодотворный период научной деятельности Михаила Федоровича Болтенко, связанный с работой в Одесском археологическом музее.

Репрессии смели и людей, которые давали показания или проходили в деле против М.Ф. Болтенко. В 1937 г. был расстрелян В.Ф. Ковальский, Г.Д. Штейнванд осужден на 5 лет. Подписавшийся в обвинительном акте от музея В.И. Селинов, находившийся под следствием еще в 1931 г., был арестован и в 1946 г. умер через четыре месяца после осуждения (Смирнов 2007: 66, 83, 95, 131). В настоящее время трудно предположить был бы арестован М.Ф. Болтенко, работая в другом учреждении, или его минула бы эта участь. Такая судьба сложилась у многих других талантливых ученых того времени.

После освобождения в 1939 г. начинается новый этап в биографии исследователя, посвященный преподавательской деятельности в Одесском университете им. И.И. Мечникова (Болтенко 2005: 146–147). Одновременно М.Ф. Болтенко продолжает работать в музее, с 1944 г. исполняя обязанности Ученого секретаря (Книга приказов музея 1944–1946 гг. Л.7). С 1946 г. он возобновляет археологические раскопки на о. Березань.

Несмотря на важные исследования усатовской культуры и раскопки в Ольвии, родным памятником для М.Ф. Болтенко всегда оставался о. Березань. Он руководил Березанской экспедицией с 1927 по 1931 г. и в 1946–1947 гг. Результаты исследований частично публиковались в 1930, 1947, 1949, 1960 гг. (Колесниченко 2011). Михаилом Федоровичем готовилась итоговая работа о Березани, рукописный экземпляр которой в разном состоянии (некоторые части утрачены, часть написаны от руки) хранится в НА ОАМ и в архиве ИА НАНУ.

Первоначально в Институте археологии АН УССР планировалось напечатать этот труд частями в журнале «Археология», а в 1949 г. на Ученом совете решено было издать его целиком (Фонд М.Ф. Болтенко. Корреспонденция. Л. 23). К сожалению, большая преподавательская нагрузка в Университете и слабость здоровья задерживали завершение работы. По вопросу ее публикации Михаил Федорович в 1957–1958 гг. вел переписку с Л.М. Славным, Д.Б. Шеловым и другими исследователями с просьбой издать монографию в МИА отдельным выпуском: «...Я очень бы хотел, чтобы в 1958 году, когда исполняется 70 лет моей жизни (2 сентября) и 50 лет моей исследовательской работы по Березани (19 сентября), к которой я был привлечен Э.Р. Штерном в 1908 г., вышел в свет том «Материалов и исследований по археологии СССР», посвященный археологическим исследованиям на о. Березань, как моих предшественников, так и моих. Значительная часть этих работ выполнена уже (имеется 200 страниц машинописи)» (Фонд М.Ф. Болтенко. Корреспонденция. Л. 17).

Только спустя 50 лет была опубликована первая часть работы. Подготовка текста совпала со столетним юбилеем начала работы М.Ф. Болтенко на о. Березань (Колесниченко, Полищук 2009). Отдавая дань глубокого уважения ученым, работавшим в стенах ОАМ, мы продолжаем традицию публикации их рукописного наследия.

Литература

Археологічна конференція в Одесі. Підготовчий Комітет // Архів ІА НАНУ. Фонд ВУАК. Дело 33а.

Болтенко М.Ф. 1912. Дневник раскопок в Аккермане. С 1.VIII. по 11.VIII. 1912 г. // НА ОАМ. Инв. № 59258.

Болтенко М.Ф. 1913. Дневник раскопок на о-ве Березани летом 1913 г. // НА ОАМ. Инв. № 59198.

Болтенко М.Ф. Автобиография // НА ОАМ НАНУ. Фонд М.Ф. Болтенко.

Болтенко М.Ф. Дневник № 3 (№ 6) // НА ОАМ НАНУ. Фонд М.Ф. Болтенко.

Болтенко М.Ф. Корреспонденция // НА ОАМ НАНУ. Фонд М.Ф. Болтенко.

Болтенко М.Ф. Отзывы, заметки, рецензии // НА ОАМ НАНУ. Фонд М.Ф. Болтенко.

Болтенко О.М. Краткая биография М.Ф. Болтенко (2-ое сентября 1988 г. – 6-ое мая 1959 г.) // НА ОАМ НАНУ. Фонд М.Ф. Болтенко.

Всеукраїнська археологічна конференція в Одесі, 1925 р. Протоколи засідань Підготовчого Комітету, листування з установами, музеями та окремими археологами // Архів ІА НАНУ. Фонд ВУАК. Справа 33.

Книга приказов Одесского Археологического музея 1944–1947 гг. // НА ОАМ, б/н.

Отрывок из воспоминаний О.М. Болтенко // НА ОАМ НАНУ. Фонд М.Ф. Болтенко.

Штерн Э.Р. 1924. Письмо Э.Р. фон Штерна к М.Ф. Болтенко. 4.I.24 г. Гааль (Германия) // НА ОАМ НАНУ. Инв. № 54944.

Богаевский Б.Л. 1925. Хроника. Научная работа на Украине // Новый Восток. № 7 (1). М.

Болтенко М.Ф. 1925. Раскопки Усатовско-Большекуяльницкого поля культурных остатков // ВОКК. Ч. 2–3. Одеса.

Болтенко М.Ф. 1926. Кераміка з Усатова // ТКУ. Вип. 1. К.

Болтенко О.Ф. 2005. Болтенко Михайло Федорович. Український історик, археолог і філолог // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. Том 2. Одеса.

Відчит за 1926 рік. 1927. Відчит про діяльність Одеського Державного Історично-Археологічного музею за 1926 рік. Одеса.

Відчит за рр. 1927 та 1928. 1929. Відчит про діяльність Одеського Державного Історично-Археологічного музею за рр. 1927 та 1928. Одеса.

Дзис-Райко Г.А. 1976. 150 лет Одесскому Археологическому музею // МАСП. Вып. 8. Одесса.

Дложевский С.С. 1927. Одеський Державний Історично-Археологічний музей. К.

Дложевський С.С. 1925. Звіт про діяльність секції. // ВОКК. Ч. 2–3. Одеса.

Дложевський С.С. 1930. Звіт про діяльність секції з 1/XI 1925 р. по 1/V 1930 р. // ВОКК. Ч. 4–5. Одеса.

Колесниченко А.Н. 2011. Болтенко М.Ф. и археологические исследования на о. Березань: неизвестные страницы (из личного архива М.Ф. Болтенко) // История археологии: личности и школы: Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В.В. Хвойки (Киев (5–8.10.2010)). СПб.

Колесниченко А.Н., Полищук Л.Ю. 2009. М.Ф. Болтенко. Остров Березань и его исследование. Часть 1 // МАСП. Вып. 9. Одесса.

Корпусова И.В. 1989. С.С. Дложевский и Одесская комиссия краеведения // 150 лет Одесскому Обществу Истории и Древностей (1839–1989). Тезисы докладов юбилейной конференции 27–28 октября 1989 г. Одесса.

Охотников С.Б. 2010. Археология в Одессе: 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010) // МАСП. Монографическая серия. № 2. Одесса.

Пам'яті М.Ф. Болтенко. 1959. // МАСП. Вып 2. Одесса.

Петренко В.Г. 1989. Михаил Федорович Болтенко // 150 лет Одесскому Обществу Истории и Древностей (1839–1989). Тезисы докладов юбилейной конференции 27–28 октября 1989 г. Одесса.

Петренко В.Г. 2013. Усатовская культура // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины). Одесса.

Попова Т.Н., Гребцова И.С. 1989. Одесская комиссия краеведения: к вопросу о преемственности традиций научных обществ // 150 лет Одесскому Обществу Истории и Древностей (1839–1989). Тезисы докладов юбилейной конференции 27–28 октября 1989 г. Одесса.

Смирнов В. 2007. Реквієм ХХ століття. Частина ІV. Одеса.

Тункина И.В. 2002. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.

A.N. Kolesnichenko

Research activity M.F. Boltenko in Odessa Archaeological Museum (1921–1934)

Mikhail Fedorovich Boltenko (1888-1959) is a famous archaeologist, historian, philologist, who worked in Odessa Archaeological Museum. In 1920 he entered museum as scientific keeper. During 1930–1933 M.F. Boltenko was a director of Museum. In 1920-30-ies he carried out archaeological excavations on the Usatove settlement, on the Berezan island and in Olbia. His research became precious contribution to the development of archaeology and were acknowledged also abroad. Manuscripts of Boltenko is kept in Odessa Archaeological Museum's archive. They are per se an important source of information for modern archaeologists. Their publication is actual and scientifically important.